

## Глава 72. Безжалостное пламя войны.

Весной на протяжении уже второго года, монгольская орда во главе с Фань Линьюэ атаковала город Янгуй, однако они просто блокировали его, но не атаковали, сбивая с толку жителей.

Подкрепления из Великого Ся постоянно пополнялись со всей империи, будь то запасы или солдаты, все они бросались к линии фронта в Янгуй.

Три дня спустя император Ся очнулся от своего болезненного сна и возобновил работу. Когда он прочитал гору отчетов, отправленных в течение часа, и с каждой минутой, его сморщенное лицо становилось все холоднее.

Десять дней спустя другой удар пришелся по империи Великого Ся. Падение Янгуя произошло за одну ночь. Все 170 000 солдат потерпели поражение, никто не остался в живых. Северный маркиз был тяжело ранен во время битвы и пропал без вести.

Это была потрясающая новость, и даже самые горячие сторонники среди граждан больше не могли верить в непобедимость Великого Ся.

В стенах города Цинхэ, первая реакция Чжан Сунь на все происходящее была шоком, а затем сменилась гневом. Она определенно передала это письмо императору Ся, но он еще никак не отреагировал.

Когда его войска были мертвы, монголы беспрепятственно въехали в город и убили жителей. Всего за несколько дней было убито более миллиона граждан. Когда никто не остался в живых, трупы были сложены в высокую гору, с которой текли реки крови. Этот бессердечный жест, который нагнал страх даже на самых ожесточенных генералов.

Через пол дня, 300 000 сильных монгольских войск снова отправились в путь.

В западном регионе Великого Ся, Западный Лин был наконец сразу взят после падения Янгуя. Потеряв контроль над маркизом Сюэй и столкнувшись с тяжелой кавалерией культа, защитники города были полностью побеждены. Даже без своих лошадей тяжелая кавалерия культа имела огромную силу.

С попутным ветром для своих парусов монголы и культ беспрепятственно продвигались на север и запад Великого Ся, убивая каждое живое существо на своем пути.

Под этими ужасающим давлением, объединенный фронт Великого Ся, наконец, начал рушиться. В империи восстали три города и начали гражданскую войну. Как внутренние, так и внешние силы, действующие против него, тысячелетняя империя казалась такой, какой она была на закате лет.

Стоя перед фронтом огромной монгольской орды, Фан Линьюэ смотрел на горизонт над Имперским Городом Великого Ся. Его некогда непоколебимая судьба больше не казалась такой непобедимой, как и раньше, и теперь эти фиолетовые нити судьбы находились в разгаре. Похоже, как бы ни была сильна империя, она не могла выдержать испытание временем.

С их устрашающими военными лошадьми железная кавалерия монголов была непревзойденной во всем мире, будь то боевая сила или количество воинов.

Более 100 000 всадников плюс 200 000 элитных войск, были под полным контролем Фан Линьюэ. Под ее командованием они разорили северный регион Великого Ся с каждым шагом,

который они предпринимали.

Город Цинхэ ...

Три дня назад маркизу Пиньяню был дан приказ направиться на север. Взяв с собой оставшиеся 150 000 военнослужащих Цинхэ, осталось менее 10 000 военнослужащих, оставшихся в обороне города.

На севере была серьезная ситуация. Потеряв город менее чем за один день, резня Янгуй оставила тяжелое бремя на империи вместе с подавляющим горем.

Среди всего этого Нин Чень лежал на кровати в поместье Цинхэ, как всегда, без сознания. У Чжан Сунь осталось только три таблетки Реверсивных Небес, оставленные в ее распоряжении, и все они уже были отданы мальчику. Прямо сейчас его жизнь была сохранена силой этих лекарств. Таким образом, господство Чжан Сунь проявилось в самой неожиданной и откровенной манере. Пока она не хотела, чтобы он умирал, он не мог умереть, даже если он уже был одной ногой в могиле.

С момента падения Янгуй Чжан Сунь приняла решение уехать из дворца. Без сомнения, Император Ся сошел с ума, позволив убить более 170000 солдат и миллион граждан под безжалостными лезвиями монголов, несмотря на их предупреждения.

Каждый день Цин Нин приходила, чтобы совершить переливание крови Нин Ченю. По этой причине управляющий аптеки был переведен в помощь Чжан Сунь. Они не знали, поможет ли это ему, и стоило ли это того.

Список доноров крови ограничивался только Цин Нин, поскольку Чжан Сунь не решалась разрешить кому-либо еще попробовать сделать это. Она отчетливо помнила, что Нин Чень сказал ей ранее - чем больше людей сдают кровь, тем опаснее переливание.

К настоящему времени тело Нин Ченя было заполнено до краев энергичными лекарственными энергиями из трех таблеток Реверсивных Небес. Под их регенеративными свойствами его тело подвергалось постоянному циклу разрушения и реконструкции. Для каждой реконструированной ткани еще более сильная разрушающая сила разрушила бы ее через секунду.

Глядя на разрушенное тело Нин Ченя, ее сердце сжималось от боли, и в то же время она чувствовала себя ответственной за него. Когда император Ся вспоминал про принца Яня во дворце, она сразу почувствовала, что что-то случилось. Хотя письма, отправленные этими четверьмя конфуцианскими чиновниками и распространяемые по городу слухи, сыграли определенную роль для Императора, он бы не пошел против принца.

Даже люди, которые распространяли эти слухи, были в поле подозрения. Поскольку целью был не принц, а Нин Чень.

Она передала свое собственное подозрение принцу Яню, который, получив эти предупреждения, немедленно покинул дворец. К сожалению, было уже слишком поздно.

Но ни она, ни принц никогда не могли бы представить, что за всем этим стояла леди-стратег. Тем более, они даже не предполагали, что она охотится за Нин Ченем, что даже отправила главного ученика монгола Сяньтяньца, управляющего Четвертым мечом.

Чтобы убить курицу, не нужен нож мясника. Все это понимали, но не леди-стратег - даже если

это нужно было бы использовать клинок в несколько раз больше, чем нужно, она определенно хотела смерти Нин Ченя.

Сидя на вершине своего трона в виде дракона, император Ся молча перелистывал отчеты в своей руке, с каждым отчетом его лицо все больше мрачнело.

«Ваше Величество, управляющие города Цзяньюй, странно ведут себя в последнее время, скорее всего они замышляют восстание». В большом зале Откровения мрачная фигура появилась и опустилась на колени перед Императором.

«Хорошо, хорошо, очень хорошо!» В глазах Императора вспыхнул холод. Это был четвертый город, ему действительно не хватало «верных и компетентных чиновников»!

«Продолжайте расследование, давайте посмотрим, сколько еще городов планируют восстание!» - прорычал Император Ся.

«Понял». С этими словами, хранитель тени скрылся в темноте.

Увидев, что хранитель ушел, император Ся устало закрыл глаза, и пробормотал: «Пэй Лян, было ли какое-нибудь движение в Западном дворце?»

Услышав это, измученный евнух шагнул вперед и хриплым голосом ответил: «Ничего подозрительного!»

Император Ся кивнул головой и продолжил расспрашивать: «А как насчет императрицы?»

«Ваше Величество, Ее Величество еще не покинула усадьбу маркиза с тех пор, как она уехала в город Цинхэ. Похоже, она не вернется во дворец в ближайшее время, - ответил евнух Пэй.

Император Ся вздохнул: «Она обвиняет в этом Императора».

Сказав это, он открыл глаза и повернулся, чтобы посмотреть на старого евнуха, который служил ему более 40 лет. «Пэй Лян, император заблуждается?»

Евнух Пэй был старым, настолько старым, что его лицо было испещрено морщинами, а его тело в основном состояло из кожи и костей. Но когда он услышал эти слова от своего императора, его выражение было столь же настороженным, как и всегда, и столь же бесстрастным. «Ваше Величество - император Великого Ся, независимо от того, что вы делаете, всегда правильно!»

«Ха-ха». Император Ся засмеялся отвратительным смехом, и у него был сумасшедший взгляд. Властным голосом он закричал: «Правильно, Император является монархом Великого Ся, независимо от того, какие решения принимает Император, они всегда верные. Император любопытен, как эти крысы планируют проглотить Дракона! »

Пэй Лян не сказал ни слова, и просто отступил на несколько шагов назад в свой темный угол.

Среди прохладного воздуха в Зале Откровения все еще были следы сумасшедшего смеха Ся.

Ся Жуи, бывший наследный принц династии Ся и нынешний император Великого Ся, казался совершенно другим человеком, снявшим маску трусливого благоразумия. Он казался гораздо более страшным и более сумасшедшим.

Даже сейчас это важное письмо, от Нин Ченя, все еще лежало на столе императора. Кто бы мог подумать, что такое простенькое письмо в конечном итоге приведет к смерти 170000

солдат и более миллиона граждан.

Ся Жуи решил ничего не делать и позволил событиям разыграться. Город пал, и люди умерли, но он все еще ждал. Он ждал прорыва.

«Слуги, подготовьте карету!»

«Да, Ваше Величество».

После обеда император Ся покинул дворец с 3000 персональными охранниками, сопровождающими его, чтобы помолиться за павших войск на горе Цихуа. В тот момент, когда это произошло, новость распространилась как лесной пожар по всему миру со скоростью, с которой не мог конкурировать голубь.

В этом мире были способы передачи, которые могли бы поразительно пересечь целую империю в секунды, которые обычные люди даже не могли себе представить. Без сомнения, Император, покинувший свой дворец, было значительным событием.

Гора Цихуа была расположена в западном регионе Великого Ся примерно в 300 ли (150 км). Если бы они торопились, поездка завершилась бы всего за три дня. Таким образом, император не спеша добрался до места назначения к Горе Цихуа на третий день под надзором своих персональных охранников.

В тот день, когда Император Ся должен был подняться на Небесный Алтарь Причастий, земля была покрыта 3000 гвардейцев, в то время как у Императора был только Евнух Пэй и еще пять других охранников Теневого Дракона, сопровождавших его.

Однако произошло неожиданное. Сяньтянец шестого уровня и еще восемь воинов девятого уровня окружили скальные стены горы Цихуа и застали всех врасплох своим внезапным появлением.

За пол дня, шокирующая новость распространилась по всем землям и ошеломила народ. Было совершено покушение на жизнь императора Ся, которое закончилось тем, что Император упал с обрыва.

Первоначально этой новости никто не поверил, но в тот момент, когда три великих князя пришли оповестить об этом суд, все сомнения исчезли.

Все знали, что как только князья империи Ся вступили в суд, они столкнулись с тяжелыми ситуациями. Это был закон Великого Ся и он не менялся более тысячи лет.

От рук этих убийц только Сяньтянец выжил после того, как он принес новости о смерти Императора в город Цзяньюй, он умер. С тех пор, весть о смерти императора Ся, упавшего со скалы, подтвердилась.

Империя Великого Ся была в хаосе, который даже три великих князя не могли подавить. После восстания города Цзяньюй, еще три города восстали. На данный момент занавес был поднят на Восстание семи городов.

В свете этих внешних и внутренних угроз некогда непобедимый Великий Ся казался все более изолированным, их падение становилось все более неизбежным.

Только теперь люди поняли, что у Великого Ся было столько внутренних проблем, которые до

сих пор преследуют его. После 1000 лет господства никто даже не подумал о возможности его падения, не говоря уже о восстании.

В конце дня массы Великого Ся недооценили власть. Теперь, когда империя Ся оказалась на грани краха, эти амбициозные чиновники больше не могли ждать.

Именно в этот момент Нин Чень наконец проснулся. Его волосы были взъерошены, пальцы слегка зашевелились, когда он лежал почти неподвижно на своей кровати. В это же мгновение, на расстоянии Ахмань почувствовала его, и ее пальцы тоже начали шевелиться.

Кристалльный каштановый цветок, выращенный из его жизненной силы, неразрывно связал этих двоих вместе. Даже разделенные тысячей ли (500km), из сердца бились в один такт.

Словно в унисон, радость расплылась по всему лицу Короля Мен и Чжан Сунь;

В отличие от Чжан Сунь, радость Короля слегка оттеняла печаль. Что касается Чжан Сунь, в ее радости преобладало еще большее чувство гнева.

Время от времени она появлялась, чтобы защитить его, даже в те моменты, когда он бросил вызов императору, и все же он так безрассудно мог попрощаться со своей жизнью!

<http://tl.rulate.ru/book/7699/387591>